

Лукьяненко Сергей

15.03.06

Писатель **СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО:**

Известия - 2006 - 15 марта - с. 10

«Я оставил для себя возможность написать еще один “Дозор”»

Завтра в подмосковном пансионате «Клязьма» открывается шестая по счету международная литературная конференция фантастов «Роскон-2006». С одним из почетных гостей «Роскона», писателем Сергеем Лукьяненко, побеседовала корреспондент «Известий» **Наталья Кочеткова.**

ИЗВЕСТИЯ: В советское время фантастическая литература манила ореолом некоего диссидентства. Что должно привлекать читателя к фантастике сейчас?

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО: Романтика диссидентства была характерна для фантастики постольку поскольку. Были авторы, пользующиеся эзоповым языком. Это позволяло говорить на те темы, которые в советское время трогать не следовало.

ИЗВЕСТИЯ: Кроме Стругацких, кто так писал?

ЛУКЬЯНЕНКО: Среди чистых фантастов, пожалуй, никто. Да и у Стругацких я бы не переоценивал диссидентскую составляющую. Советская власть сама искусственно старалась из них сделать диссидентов, поскольку любой социальный эксперимент, описанный в книгах, всегда казался подрывом устоев. Фантастика в первую очередь была литературой о человеке, об обществе и позволяла себе проводить с обществом такие эксперименты — утопии, антиутопии, жесточайшие диктатуры, — за которые в реальной жизни отправляют либо на электрический стул, либо на скамью Гаагского суда... Такие произведения есть до сих пор. Например, около года назад вышла книга Елены Чудиновой «Мечеть Парижской Богоматери», где рассматривалась ситуация полнейшей исламизации Европы — того, к чему европейская цивилизация действительно движется. Книга вышла как раз незадолго до этнических волнений во Франции.

ИЗВЕСТИЯ: Фантастика сейчас едва ли не единственная сфера литературного сообщества, в которой сохранился пех...

ЛУКЬЯНЕНКО: Да, фантасты люди достаточно дружелюбные по отношению друг к другу. Хотя, конечно, бывают споры.

ИЗВЕСТИЯ: А если возникают споры, то по поводу чего?

ЛУКЬЯНЕНКО: Спор у писателей всегда бывает только на одну тему: кто самый великий, а кто второй по величине.

ИЗВЕСТИЯ: И кто же на сегодняшний день самый великий?

ЛУКЬЯНЕНКО: На этот вопрос каждый писатель ответит, что он. И правильно сделает.

ИЗВЕСТИЯ: Какие существуют проблемы у современных фантастов как у сообщества?

ЛУКЬЯНЕНКО: Звездолеты выдают нерегулярно, машину времени задерживают... А в остальном, наверное, те же, что и у других писателей: гонорары, тиражи, качество издания. Всем писателям хочется, чтобы их издавали как можно лучше, как можно больше и платили им за это много денег.

ИЗВЕСТИЯ: Популярность фильмов, снятых по «Ночному» и «Дневному дозору», как-то отразилась на популярности жанра фантастики в целом?

ЛУКЬЯНЕНКО: По моим ощущениям, да. Рост может быть не в разы, но на какие-то ощутимые проценты.

ИЗВЕСТИЯ: На нынешнем «Росконе» пройдет премьера фильма «Азирис Нуна», снятого по вашей с Юлием Буркиным книге «Сегодня, мама!»

ЛУКЬЯНЕНКО: Мне понравился фильм — на мой взгляд, это удачное семейное кино.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы не писали сценарий?

ЛУКЬЯНЕНКО: Это было решение продюсеров и режиссера. И я, и Юлий постоянно предлагали включиться в работу по сценарию. Даже предлагали сделать это совершенно бесплатно — просто ради успеха фильма. Но это было отвергнуто.

ИЗВЕСТИЯ: Сценарий существенно отличается от книги?

ЛУКЬЯНЕНКО: Нет, к счастью, ряд наших криков: «Не делайте так!» — был услышан, и поэтому удивительных преобразений сюжета и героев удалось избежать. Там урезано несколько линий по вполне понятной причине — это существенно бы удорожило съемки. Мир будущего сведен к минимуму — космическим станциям, кораблям.

ИЗВЕСТИЯ: Вы уже однажды стали «Лучшим фантастом России». Возможно ли, что на

нынешнем «Росконе» вы получите эту награду повторно?

ЛУКЬЯНЕНКО: Это вполне возможно. Более того, у меня есть серьезные подозрения, что так оно и будет, потому что это звание присуждается по тиражам, т.е. автору, который за прошедший год опубликовал наибольшее количество книг. А тут — во многом благодаря выходам второго «Дозора» — тиражи моих книг за прошедший год составили около 1,5 млн экземпляров. Насколько я знаю, ни у кого нет даже миллиона.

ИЗВЕСТИЯ: Тогда зачем же вы «Последним дозором» закрыли столь удачный проект?

ЛУКЬЯНЕНКО: Последняя фраза романа звучит так: «Неужели ты думаешь, что это был последний дозор?» Я не любитель сериальщины — когда автор на протяжении многих лет упорно разрабатывает одну и ту же золотосную жилу. У меня есть темы и книги, которые мне гораздо более интересны, чем те же «Дозоры», но, с другой стороны, я прекрасно помню свое удовольствие от прочтения 9 книг «Хроник Эмбера» Желязны или романов Терри Прачетта, гаррисоновского цикла «Крыса из нержавеющей стали». Так что я тему все-таки не закрыл. Оставил для себя возможность через год-два к ней вернуться и написать еще один «Дозор».